

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Корнильцева Е.Г.

*доцент, кандидат философских наук,
доцент кафедры прикладной социологии
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия,
kornilceva.e@yandex.ru*

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE NORTHERN TERRITORIES

Korniltseva E.G.

*Associate Professor, PhD, Associate Professor,
Department of Applied sociology
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia,
kornilceva.e@yandex.ru*

Аннотация

В статье показаны особенности образовательного потенциала северных территорий, отмечена роль университетов в культурном пространстве региона, их вклад в изучение образа жизни коренного населения. Анализируется статистика, полученная в ходе социологических исследований последних десятилетий. Раскрываются причины неодинакового уровня образования малочисленных народов Севера и русских.

Annotation

The article shows the features of the educational potential of the Northern territories, the role of universities in the cultural space of the region, their contribution to the study of the way of life of the indigenous population. The

statistics obtained in the course of sociological research of the last decades are analyzed. It reveals the reasons for the uneven level of education in the environment of the Northern indigenous minorities compared to Russian.

Ключевые слова: образовательное пространство; этнос; аборигенное население; северные территории

Key words: educational space; ethnicity; indigenous population; northern territory

Смена политических ориентаций в России привела к росту противоречий между нравственными приоритетами людей и моделями их поведения.

Социальные и гуманитарные науки в подобной ситуации были призваны заполнить вакуум, возникший в результате ломки традиционных ценностных установок, обеспечив особую атмосферу доверия и открытости. Последнее время ученые глубже стараются вникать в вопросы, связанные с воспитанием и образованием молодого поколения. Внимание исследователей привлекают проблемы, касающиеся человеческих отношений в этой сфере, среди них — влияние образования на самосознание малочисленных этнических групп.

Промышленное освоение северных территорий существенно изменило жизненные условия коренных народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе. Претерпели трансформацию многие сферы общества, в том числе образовательная. К специфике обучения представителей северных этносов обращались в разное время Н.В Савина, З. Сотруева; П. Р. Атутов, М.М. Будаева.

Актуальность данной темы определяется усилением интереса к истории края, что получило отражение в работах М.Ю. Мартынова, Н.А. Лопуленко, В.В. Шадрин, В. В. Мархинина, И. В. Удаловой, В. М. Курикова, Т. Г. Харамзина, Н. Г. Хайруллиной и др.

Цель проводимых исследований заключалась в выявлении особенностей образовательного пространства, сложившегося в

национально-смешанных поселениях Обского Севера, тенденций его дальнейшего развития. Методами выступали социологический опрос, интервью, анализ статистики.

Результаты социологических опросов позволили выявить следующую ситуацию. В поколении родителей опрошенных хантов и манси доля лиц с начальным образованием составила 45 %, у их детей - 5 %. Среди русских подобное соотношение составило 31 % и 3 % соответственно. Первоначально невысокий образовательный статус аборигенного населения Обского Севера был обусловлен неравными стартовыми возможностями по сравнению с другими этническими группами. На протяжении долгого времени задача института образования в северных районах заключалась в своеобразном «выравнивании» местного населения, но проводилось оно не всегда системно, зачастую не учитывались особенности уклада аборигенов, который по многим параметрам отличался от образа жизни в других регионах страны. В советский период сформировалась система начальных учебных заведений, преимуществом которой выступало обучение письменности, национальному языку и литературе по вновь созданным учебникам. И разрыв в образовании между представителями северных этносов и русскими постепенно стал сокращаться.

На период проведения анкетирования окончили общеобразовательную школу 31,3 % респондентов из числа хантов и манси и 32, 3 % русских. Получение образования осложняется кочевым образом жизни, поэтому среди народов Севера многие не имеют законченного высшего образования. Указанное обстоятельство повлияло и на то, что доля работающих в промышленной сфере русских (31,4 %) значительно превышает количество лиц коренной национальности (17,2 %), что объясняется преобладанием в первой группе дипломированных специалистов. По этой же причине в промысловом хозяйстве доля русских меньше, чем ханты-манси (8,3 % и 12,4 %) [4;6].

До 90 - х г.г. в округе пользовались популярностью профессии педагоги-

ческого и медицинского профиля. Сейчас, с изменением социальных приоритетов, возникла потребность в иных специальностях, но положение в области подготовки национальных кадров осталось на прежнем уровне. Отсутствуют учреждения, приспособленные к особенностям этой категории. Сопоставив полученные в ходе опроса данные, следует отметить, что численность русских респондентов, обучающихся в высших учебных заведениях, значительно превышает численность молодежи из групп хантов и манси (6,7 % к 0,3 %) [4]. Причем дети из этнически разнородных семей, как правило, обладают лучшей подготовкой по сравнению с выходцами из северных эндогамных семей. Очевидно, здесь следует учитывать специфику образа жизни аборигенов и открывать в учебных заведениях специальности, связанные с традиционным природопользованием. Квалифицированных лесников, охотоведов, зооинженеров, технологов рыбной промышленности в округе не готовят, хотя в России подобных специалистов из числа малочисленных народов выпускают на Дальнем Востоке и в Якутии. Учащиеся не должны рвать связи с привычной средой, поскольку не все могут адаптироваться к городским условиям [1;3]. Необходимо принимать во внимание черты национальной культуры коренных народов, сложившейся под влиянием вековых обычаев. Менталитет формируется посредством длительного общения с представителями своей этнической группы. Утрата языка, этнокультурных традиций, структурирующих жизненное пространство аборигенов, приводит в комплексе с другими факторами к формированию маргинального типа личности и, в конечном счете, к этнической ассимиляции. Поэтому на первый план следует выдвигать проблему получения профессии при сохранении национального самосознания [1;2]. Фактически не создан механизм регулирования спроса на рабочую силу и подготовку востребованных кадров. В систему образования народов Севера следовало бы включить наряду с изучением современных индустриальных технологий и основы национальной культуры, что повысило бы мотивацию в обучении и заинтересованность в его

продолжении. Недавно разработанная «Концепция по обучению родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» как раз ориентирована на реализацию обозначенной идеи. И проводником этих задач выступает не только средняя, но и высшая школа.

Каждый из немногих северных университетов «регионализован» по своему в зависимости от степени своей автономности и других качеств, присущих высшим учебным заведениям. Каждая территория обладает собственным потенциалом интеграции среднего и высшего образования.

Субъективным фактором здесь оказывается стратегия управления и развития вузов. Объективных условий множество: уровень социально-экономического развития территории, ее освоенности, демографическая ситуация, абитуриентский и кадровый резерв. Посредством системы образования, на основе национальной истории необходимо формировать чувство принадлежности к своему народу, изучение культуры и традиций полиэтнических субъектов. Смысл и цель регионализации развития социальных институтов состоит в поиске интегративных тенденций с одновременным сохранением местной специфики и согласованием общегосударственных и региональных интересов [5]. Это относится и к формированию университетских комплексов, которые не случайно были открыты на Севере в 90-е годы.

Список литературы

1. Клейменов М.В. Иностранные студенты в высшем образовании (результаты опроса иностранных студентов УРГЭУ) // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 347-349.

2.Корнильцева Е.Г., Кузнецов А.Ю. Русско - югорские межэтнические сообщества: специфика становления // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), том 8, № 6-2, 2017. С.376-382 .

3. Кузнецов А. Ю. Организация экспертизы муниципальных социальных услуг: учеб. пособие / А. Ю. Кузнецов, И. Е. Левченко. Екатеринбург: Урал. федерал. ун-т, 2017. 84 с.

4. Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество Югры: состояние, динамика и перспективы (по материалам социологических опросов 1991–2000, 2004– 2014 годов) / В.В. Мархинин, И.В. Удалова // Сибирский философский журнал. 2016. т. 14. № 2.

5. Проектирование социальных изменений в городской среде / Г.Б. Кораблева, С. Е. Вершинин, Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова, М. Н. Вандышев, О. В. Нотман, А. Н. Новгородцева, А. Ю. Кузнецов, О. И. Пименова. Екатеринбург: Министерство образования и науки Российской Федерации, Урал. федерал. унт, 2016. 128 с.

6. Официальная статистика / Ханты-Мансийский автономный округ – Югра / Рынок труда и занятость населения. URL:

http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/hmaStat/employment